

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 422. " [Кафка](#) "

Иду по кромке вызревшего поля,
попутчик рядом – полукровка-колли –
прибился возле станции «Лесной».
Не я живу здесь – дача у подруги,
и не пойму, с какого перепуга
он увязался именно за мной.

Могла бы прямо, но пошла по полю,
хотелось солнца, синих колоколен
на сильных перекрученных корнях.
Он следом плёлся по дороге сорной,
всем видом демонстрируя покорность,
назначив предводителем меня.

Сосисок нет – бисквитное печенье
исчезло в пасти.
– Видно, ты ничейный?
Он машет мне свалаявшимся хвостом.
– Такое дело... знаешь, – говорит он. –
На этом свете все ничьи, но чьи-то,
и совершенно вольные на том...

– Ты знаешь мой язык? Ну, прямо демон!
– Да нет, конечно, что ты куришь, Лена?
Я просто пёс, обычный старый пёс,
я разучился выть и даже гавкать,
а ты, должно, перечитала Кафку, –
и снова в ход пошёл плешивый хвост.

Шпионил ветер, нервничало небо,
скопились тучи оборонным гребнем
и осмелел новорождённый гром.
По кромке неба, растворяясь в хмарах,
бежал мой колли, вольный и нестарый,
виляя распушившимся хвостом.

Он улыбался или даже гавкал,
гроза кривилась улетающей галкой* –
как ломкий росчерк на листе пустом.
А на конвертах плавилась чернила,
и вместе с летом память уходила
бродить по миру безпризорным псом.

На этом белом свете.
И на том.

*Кафка в переводе с чешского – галка. Изображениями этих птиц отмечали фирменные конверты семьи

2 место

Конкурсное произведение 343. " [Трое](#) "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.
Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

3 место

Конкурсное произведение 307. " [Ц-ц-ц](#) "

лишь только день распустицца
зальёцца солнцем сад
капустницы капустницы капустницы летят
летит еще лимонница
и шоколадница
но мне милей капустница
предвестница конца

мне нравицца печалицца
что всё вокруг пройдёт

снежинка в белом платьице
закружицца падёт
за ней вторая спустицца
сто тридцать пятая
и трактор гнусной гусеницей
всех в лёд впечатает

но их - снежинок-бабочек
полным полно полным
и жизнь такая разная
клубицца словно дым
уносицца врываецца
бьёт резвою ногой

Лети скорей, капустница,
не слушай никого!

4 место

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зия́д Сама́ра, сын земледельца из Бейт-Лахи́и,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разлитого,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурый дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелев и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,

больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 80. " [Вам не понравится](#) "

1

До полночи – секунда на часах...
Как мышцами, играя интуицией,
проводники сидят на проводах,
прикидываясь птицами.

Налево west. Во всей округе – OST*.
Гадают делегаты в ветках Ирия:
кому изрыт могилами погост,
кому-то небо вырыли...

И вроде бы, пока не мертвецы,
но жизнь другой тариф включила – оп-па – им,
и тайно опытные образцы
общаются с неопытными.

А те, кому не завершили круг,
бегут вовне, стараясь не пораниться
его пространством. Думая: а вдруг
там не понравится?

2

Если всё ещё носишься со своим неудачным детищем,
то вкрути им поярче лампочки: и ноябрь, и сумерки ж!
Ну и что, что живых в этом мире давно уже меньше, чем

умерших...

Пусть себе защищаются сказками и домами тесными:
так, наверное, проще примириться с земною мерою.
Ты включайся теплом у них в глубине, даже если не
веруют...

3

Сумерки утра прячутся по кустам,
вроде, от света, но как им без света, в общем-то?
Внутренний голос опять рассылает спам,
нервы его кодируют рваным почерком
и отсылают в дальние уголки
сущности: пусть поиграет смыслами, неприкаянный,
там, где слетелись работать проводники
днём на полставки – полупроводниками.

* Технология открытого пространства (от англ. Open Space Technology, сокр. OST)

Конкурсное произведение 392. " [Стынь](#) "

Стынь, налитую всклень,
опрокинув дрожащей рукой,
шапку нахрен надень
и иди, незаметный такой,

мимо сказочных птиц,
мимо тлеющих мёртвых домов,
сумасшедших цариц
и борцов, победивших в сумо.

Выходи на М-5,
выходи на просёлочный тракт,
и тогда ты опять
доживёшь до стального утра.

Как умеешь, рисуй
на пергаменте зимней зари
хоть сферический буй –
посмотри на него и сотри.

Вот те ян, вот те инь.
Из убитых отдзынь и восстань
В эту стылую стынь,

опрокинутую в окаянь.

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,

Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желание режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!

не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простыней -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

Конкурсное произведение 213. " [Суть](#) "

... а суть моей ладони такова,
что в ней хранятся разные слова -
и целые, и даже половины —
на птичьем,
человечьем

и зверином,
поэтому плывет моя ладонь,
как лодочка, сквозь воду и огонь,
навстречу ей сквозь горы-раки-реки -
зверье мое и люди-человеки.
И в каждом слогe есть змеиный яд,
и в каждом слове – сто слогов подряд,
и всякий - шерстяной,
пернатый,
голый -
и жалится, и сердцем жжет глаголы.

... а суть моей ладони такова –
пуста, как ни крути, как дважды два:
зачем мне кукареки-раки-рыки,
коль я немой и даже безъязыкий.
Сменю ладонь на правильный плавник,
закрою рот, чтоб некто не приник
и словно сом, который воду мутит,
уйду на дно, без звука и без сути,
не обессудьте.

Конкурсное произведение 272. " [Так и надо](#) "

замечаешься – осень уже не в моде
так не носят больше раздены снято
над озёрами голые ивы бродят
так и надо думаешь так и надо

на худых плечах выносить озёра
не моргая долго смотреться в бездну
из какой трухи из какого сора
получается синий такой небесный

так приложишь птицу к сердечной ране
защебечет станет внутри щекотно
это всё что будет сегодня с нами
деревянная музыка птичьих ноты

разгребёшь по горсточкам а в остатке
невозможная нежность подступит к горлу
раздеваешься – шея спина лопатки
остаёшься голой

